

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

На правах рукописи

Байдакова Наталья Николаевна

**Политика российских властей по отношению к нехристианскому населению и
новокрещенам в XVI – начале XX в. (на примере Тамбовского края).**

Раздел 07. 00. 00 – Исторические науки
Специальность 07. 00. 02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

МОСКВА 2006

Работа выполнена на кафедре истории России до начала XIX в. исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: Доктор исторических наук, доцент
Арапов Дмитрий Юрьевич

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук
Филиппов Василий Рудольфович
(Центр цивилизационных и
региональных исследований ОМО
РАН)

Кандидат исторических наук
Алексеев Игорь Леонидович
(РГГУ)

Ведущая организация: Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина

Защита состоится « » _____ в 16.00 на заседании
диссертационного совета К -501.001.09 по отечественной истории при МГУ им. М.В.
Ломоносова по адресу: 119899, г. Москва, ул. Воробьевы горы, 1-й корпус гуманитарных
факультетов, исторический факультет, аудитория 550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького (МГУ
им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан « » _____

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук
профессор

Н.В. Козлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования.

Происходящие в России глубокие политические, экономические, социальные изменения существенным образом затронули и сферу межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений. Для понимания современных общественных процессов и их развития необходим анализ опыта решения национальных и религиозных вопросов в Российской империи и, в частности, изучение истории нехристианских этносов. Без всестороннего изучения истории «иноверцев», проживавших в различных областях России, невозможно воссоздание целостной картины развития Российского государства.

Объектом исследования диссертации является татарское население Тамбовской губернии, оно было третьим по численности этносом на Тамбовщине, после русских и мордвы. В конфессиональном отношении мордва первоначально исповедывала язычество; затем подавляющее ее большинство перешло в православие, незначительное количество – в ислам. Татары были мусульманами либо принявшими православие «новокрещенами».

Предметом исследования диссертации является политика правительства Российского государства по отношению к конфессиональным меньшинствам, в Тамбовской губернии. В работе рассматривается история заселения Тамбовского края «иноверцами» (в данном случае под «иноверцами» понимаются язычники и мусульмане). Исследуется динамика их численности и удельного веса среди местного населения. Также изучаются наиболее важные черты миссионерской политики государства по отношению к «иноверцам» Тамбовского края вплоть до 1917 г. Анализируются основные события, связанные с мусульманским движением в России.

Территориальные рамки исследования. Тамбовский край – это регион Центрального Черноземья, в котором в изучаемый период преобладало крестьянское население православного вероисповедания, что предопределяло отсутствие серьезных национально-религиозных конфликтов. Тамбовский уезд возник после строительства Тамбова и так называемой Тамбовской черты и вобрал в себя часть дворцовой Верхоценской волости. Исследователи подчеркивали условность термина «границы» уезда для юга Русского государства в XVII в.¹ В XIX в. в Тамбовскую губернию (образована 12 декабря 1796 г.) входило 12 уездов: Борисоглебский, Елатомский, Кирсановский, Козловский, Лебедянский, Липецкий, Моршанский, Спасский, Тамбовский, Темниковский, Усманский, Шацкий.

¹ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII вв. М., 1977. С. 139-141.

Хронологические рамки работы. Хронологически исследование начинается с эпохи заселения Тамбовской черты, т.е. с середины XVII в., когда «религиозный вопрос» на Тамбовщине только начал возникать. Нижний временной рубеж (начало XVII в.) определяется появлением первых татарских поселенцев в Тамбовском крае. Конечной хронологической датой исследования является начало XX в. (1917 г.).

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы восполнить существующий пробел и создать комплексное исследование, способное восстановить полную картину заселения Тамбовского края, в том числе язычниками и мусульманами; показать процесс вхождения «иноверцев» в состав Российского государства, проследить изменение их положения после принятия ими православия или при сохранения своей веры. Важным направлением стало определение исторических условий, способствовавших эволюции государственной политики к «иноверцам» на Тамбовщине.

Исходя из поставленных целей, необходимо было решить следующие **задачи**: определить начальный этап проникновения «иноверцев» на территорию Тамбовского края в период до XVII в.; проанализировать национально-религиозные взаимоотношения на Тамбовщине, особенности этнического и конфессионального состава населения в Тамбовской губернии, как типичном регионе Черноземного центра Европейской России; выявить главнейшие векторы развития мусульманской общины в условиях усиления религиозно-идеологического давления на «иноверцев» в XVII-XVIII вв., сопровождавшегося ассимиляционными процессами; исследовать особенности жизни «иноверцев» в Тамбовской губернии и их роль в политическом развитии Российского государства.

Методологическая основа диссертации. В диссертации были применены различные общенаучные методологические принципы, применяющиеся в современной исторической науке. В их числе принципы историзма и научной объективности. Для воссоздания целостной объективной картины религиозной ситуации в Тамбовском крае и в Российском государстве был использован метод комплексного источниковедческого анализа различных актов и делопроизводственных материалов. При подсчете и характеристике отхожих промыслов «иноверцев» в Тамбовской губернии применялись количественный и статистический методы. Были задействованы для рассмотрения политики правительства по отношению к «иноверцам» в Тамбовской губернии историко-сравнительный и историко-реконструктивный методы. Это дало возможность выявить

общие закономерности жизни «иноверцев» в Российском государстве и особенности их существования в Тамбовском крае в XVII- начале XX вв.

Научная новизна исследования. Диссертационная работа является по существу первым исследованием религиозных особенностей жизни «иноверцев» и «новокрещен» в Тамбовском крае. Впервые был введен в научный оборот ряд новых исторических источников, призванных восполнить до сих пор имеющееся отсутствие исследований по данной проблеме. В диссертации были уточнены и скорректированы некоторые существующие в исследованиях факты и наблюдения относительно «иноверческого» вопроса в Российском государстве. Впервые был проведен подробный анализ миссионерской политики Российского государства к неправославным конфессиям на примере Тамбовского края.

Научно-практическая значимость исследования. Изучение положения «иноверцев» в Тамбовском крае позволяет выявить закономерности, важные для понимания причин образования, сущности и специфики существования в современных условиях этноконфессиональных меньшинств. Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего исследования истории национальных и религиозных отношений в России, а также в преподавании курсов отечественной истории, краеведения, для разработки спецкурсов по национальной и религиозной проблематике.

Апробация диссертации. Выводы и результаты диссертации изложены на научной конференции в Институте истории РАН «Церковное право и государственное законодательство в истории России» (14-15 мая 2003 г.); на IV международной научно-практической конференции в г. Мичуринске «Проблемы моделирования в развивающихся образовательных системах» (20-21 октября 2004 г.); а также на Всероссийской научно-практической Internet-конференции «Развитие дополнительного образования детей в условиях модернизации российского образования: теория и практика» (19-25 мая 2005 г.).

Степень научной разработанности проблемы. В историографии исследуемой проблемы можно выделить три основных этапа: дореволюционный, советский и постсоветский. Работы дореволюционных авторов содержат ценный и зачастую уникальный материал.

Среди деятелей Тамбовского края, оставивших свой след в краеведческих исследованиях, можно отметить такие имена как: С.А. Березнеговский, Г.В. Хитров, И. Кобякова, В.Х. Фетисова, Н. Кулиблина и другие. Однако на научную основу изучение истории Тамбовского края было поставлено лишь во второй половине XIX в. известным

краеведом И.И. Дубасовым, который в отличие от своего предшественника С.А. Березнеговского использовал в своих исследованиях новые источники². Продолжателем дела И.И. Дубасова стал А.Н. Норцов, который возглавил с 1900 г. Тамбовскую ученую архивную комиссию. А.Н. Норцов основное внимание направил на изучение генеалогии тамбовских дворянских родов и историко-археологических памятников. В его работах приведены многочисленные сведения об истории заселения северной части Тамбовского края³. Последующее изучение Тамбовского края связано с работами П.Н. Черменского. Особенностью дореволюционной историографии было то, что большинство ее представителей являлись идеологами миссионерской деятельности Русской Православной церкви и священнослужителями (миссионерами)⁴. В особую группу следует выделить работы историков Русской церкви А.П. Доброклонского, Н. Тальберга, А.В. Карташева, И.К. Смолича.⁵ Миссионерская деятельность в контексте данных исследований освещалась как одна из основных задач христианской церкви.

В историографии советского периода число работ, затрагивающих политику Российского государства по отношению к мусульманам, было весьма ограничено. В 20-е –30-е гг. появляются работы, дающие жесткую критическую оценку конфессиональной политике Российского государства до 1917 г. Проблема миссионерской деятельности в советской историографии была разработана крайне незначительно. Характерной чертой подобных исследований была резко негативная оценка миссионерства, а также стремление поместить факты в заранее заданные рамки работ «атеистического» характера. Среди работ советского периода по данной проблематике необходимо выделить фундаментальное исследование Я.Е. Водарского о населении России конца XVII–XVIII вв., где приведены статистические сведения о численности различных категорий населения Тамбовского уезда. Автор разработал и применил на практике оригинальную методику картографирования русских уездов.

² Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Вып. I – III. М., 1883 –1884; Вып. IV –VI. Тамбов, 1887 –1897.

³ Норцов А.Н. Археологические особенности Тамбовского края //ИТУАК. Вып. 45. Тамбов, 1902. С. 50-58.

⁴ Спасский Н. Потребность православной миссии для Буковской орды. М., 1895; Остроумов Н. Колебания русского правительства во взглядах на миссионерскую деятельность православной русской церкви. Казань, 1910; Архиепископ Серафим (Соболев). Русская идеология. СПб., 1992; Багин С. Об отпадении в магометанство крещеных инородцев Казанской епархии и о причинах этого печального явления. Казань, 1910; Матвеев С. Два дня среди крещеных и отпавших инородцев (из дневника миссионера). М., 1902.

⁵ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской церкви. М., 1999; Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1997; Смолич И.К. История Русской церкви: В 8 т. М., 1997; Тальберг Н. История Русской церкви. М., 1997.

В 80-е и 90-е гг., ввиду актуальности национальных проблем в СССР, в отечественной историографии заметно активизировался интерес к истории религиозно-национального движения «иноверцев», в том числе и мусульман. После распада СССР на Западе появились исследования, касающиеся имперской политики в Российском государстве. Исследуя причины распада Советского Союза, западные авторы обратились к изучению исторического наследия Российской империи. Исторический опыт империи оказался актуальным и в связи с интеграционными тенденциями в современной европейской политике. Среди зарубежных авторов можно выделить следующих исследователей: А. Беннингсен, С. Дюдуаньон, А. Франк, А. Каппелер, Девин де Виз, А. Канлыдаре, Н. Хабеметоглу.

В последнее время защищено ряд диссертационных исследований, так или иначе освещающих различные аспекты жизни мусульманского населения на территории Российского государства. Среди них работы И.Л. Алексева, Е.И. Воробьевой, Ф.М. Мухаметшиной и др. В контексте существующей в отечественной историографии тенденции осмысления государственно-конфессиональных отношений в России⁶ актуализируется необходимость изучения способов, характера и последствий решения религиозных, в частности мусульманского, вопросов.

Вместе с тем до сих пор нет целостного исследования, посвященного развитию неправославных религий в Тамбовском крае. Данная работа призвана в какой-то мере восполнить этот пробел. Между тем ряд сюжетов (школьный вопрос, повседневный быт «иноверцев» и др.) нуждаются в дальнейшей научной разработке.

Характеристика источников. Для раскрытия основных сторон истории «иноверцев» в Тамбовском крае потребовалось привлечение широкого круга опубликованных и неопубликованных документов. Данное диссертационное исследование основано на комплексе исторических источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

По типу и информационному содержанию источники можно объединить в несколько групп:

⁶ Арапов Д.Ю. Ислам в системе государственного законодательства Российской Империи //Российская государственность: традиции, преемственность, перспективы. М., 1999; Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) //Вопросы истории. 1995. № 9; Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922–1925 гг. М., 1997; Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX в. М., 1994; Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX в. Ростов-на-Дону, 1998 и др.

Первая группа источников включает в себя законодательные акты, которые регулировали отношения между государством и его подданными. Они регламентировали жизнь татарского населения в Российском государстве и в Тамбовской губернии в конце XVII – начале XX вв. Данный вид источников наиболее адекватно отражает эволюцию правительственного курса в «иноверческом вопросе». Важнейшим законодательным источником XVII в. является Соборное Уложение 1649 г.⁷. От предшествовавших законодательных актов Соборное Уложение отличалось не только большим объемом (25 глав, разделенных на 967 статей), но и более сложной структурой. Главы Соборного Уложения построены по рассматриваемому объекту правонарушения и тематически выделены своеобразными заголовками. Созданное в середине XVII в. Соборное Уложение на протяжении длительного времени оставалось основным кодексом российских законов. В работе также были использованы многочисленные манифесты, положения, правила, уставы, указы и другие законодательные акты. Основная масса законодательных актов, указов и постановлений Российского государства была сконцентрирована в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗ РИ)⁸ и «Своде законов Российской империи» (СЗ РИ)⁹.

Отечественный опыт взаимодействия верховной власти с народами, населявшими присоединенные к России территории, оставил большой пласт законодательных актов, свидетельствующих о поисках путей определения их статуса в многонациональной империи. В развитии законодательства о мусульманах особо значимым по многим параметрам были конец XVIII -XIX вв., когда ислам обрел статус «терпимой» конфессии. Многочисленные указы определяли конкретные условия жизни татар и других «иноверцев» в Российском государстве.

Ряд актов по интересующей нас теме был опубликован в различных сборниках XIX и XX вв.¹⁰. Сборники были составлены на основе сведений подворных обследований крестьянских хозяйств губернии по разнообразным экономическим показателям. Такие исследования одновременно с подворною переписью всех селений были произведены в

⁷ ПСЗРИ. Собрание первое, 1649-1675. СПб., 1830. Т. I. № 1. С. 3.

⁸ ПСЗРИ. Собрание первое, 1649-1825 гг. Т. 1-45. СПб., 1830; ПСЗРИ. Собрание второе, 1825-1880 гг. Т. 1-55. СПб., 1830-1884; ПСЗРИ. Собрание третье, Т. 1-33. СПб., 1885- 1916.

⁹ СЗРИ. Т. 1-12. СПб., 1832.

¹⁰ Пискарев П. И. Собрание материалов для истории западного края Тамбовской губернии и епархии. Тамбов, 1878; Он же. Мамонтова пустынь. Тамбов, 1887; Он же. Писцовая книга старых сел Верхоценской волости Тамбовского уезда. Тамбов, 1883; Акты археографической экспедиции. СПб., 1836. Т. III.; СПб., 1835. Т. IV.; Акты Московского государства. СПб., 1890. Т. I. СПб., 1894; Летопись занятий Археографической комиссии 1865-1866. СПб., 1868. Вып. IV.

феврале-марте 1882 г. Н. Романовым и служащими статистического отделения Н.И. Горским, З.И. Митиным, Н.Ф. Ивановским и Н.Я. Благоправовым.

Вторую группу источников составляют летописи. Необходимо отметить два из наиболее важных источников летописного характера по истории Тамбовского края. Это так называемый «Древний Тамбовский летописец»¹¹, написанный в начале XVIII в., и «Бытность архиереев Тамбовских»¹², составленный в конце XVIII в.

Третья группа источников представлена делопроизводственными документами тех ведомств, которые занимались мусульманским вопросом. В их числе документы, обеспечивавшие принятие и реализацию управленческих решений: переписка учреждений, донесения или рапорты об исполнении какого-либо распоряжения (различного рода промемории); прошения на имя царя и высших чинов монархии (челобитные). Как особая разновидность донесения может рассматриваться отчет. Отчеты получили распространение главным образом в XIX в. Журнал¹³, как форма фиксации обсуждения и решения вопросов, также был обычен для XVIII – XIX вв. В журнале ход заседания фиксировался более кратко, чем в протоколе. В нем излагался обсуждаемый вопрос, регистрировались мнения присутствовавших членов и фиксировалось принимаемое решение. В диссертации были использованы журналы заседаний строительных комиссий относительно построек мечетей в Тамбовской губернии за последнюю треть XIX в. В 70-е годы XIX в. появилась такая форма регистрации хода заседаний как стенографические отчеты.

Ценным источником по теме нашего исследования являются издания периодической печати и труды известных миссионеров в Тамбовской губернии. Это прежде всего сочинения патриарха Антиохийского Макария, переписка святителя Мисаила с царем Алексеем Михайловичем и с патриархом Никоном. Указанная группа источников ценна тем, что все эти документы составлены во многих случаях непосредственными участниками выработки и осуществления государственной политики по отношению к «иноверцам». В их трудах отразились два типа отношений православных миссионеров к исламу: жестко негативное и более умеренное.

Становление демографической статистики в Российском государстве происходило в 60-90 гг. XIX в. До 60-х гг. XIX в. подсчет народонаселения Российского государства

¹¹ Тамбовский летописец //ИТУАК. Тамбов, 1918. Вып. 58. С. 149 –158.

¹² Бытность архиереев Тамбовских //ИТУАК. Тамбов, 1918. Вып. 58. С. 159 -179.

¹³ Форма журнала утверждена Генеральным регламентом 1720 г.

носил оценочный характер (т.е. численность населения определялась приблизительно, на основе частичных данных). К предыстории собственно демографической статистики можно отнести составление «Списков населенных мест Российской империи» по данным на 1858 г. Работа по сбору материалов была начата Академией наук и Синодом через церковные приходы в 1856-1859 гг., но была малоуспешной. Первая всеобщая перепись населения Российской империи была проведена 28 января 1897 г., в том числе и на территории Тамбовской губернии.

Для написания данной диссертации были использованы, главным образом, архивные документы из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО). К сожалению, отсутствует единый комплекс источников по истории Тамбовского края. Верхоценская волость и Тамбовская черта управлялись Приказом Большого дворца, архивы которого сгорели. Поэтому сохранившиеся документы разбросаны по различным архивохранилищам и не позволяют достаточно полно осветить все периоды развития межконфессиональных взаимоотношений в истории Тамбовского края.

Структура работы. Структура диссертации определяется задачами исследования и соответствует логике последовательного изложения результатов их решения. В основу структуры работы положен хронологическо-тематический принцип. Диссертация состоит из Введения, в которое входит историографический и источниковедческий разделы; трех глав, каждая из которых посвящена рассмотрению определенного этапа истории развития «иноверческого» вопроса в Тамбовской губернии и в России в целом; Заключения; списка использованных источников и литературы, таблиц и приложений.

Основное содержание работы. Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, выявляется степень ее изученности, формулируется цель и задачи исследования, определяются его хронологические и географические рамки, дается общая характеристика историографии и источников.

В первой главе **«Политика Российского правительства по отношению к нехристианским народам в Российском государстве и Тамбовской губернии (до конца XVIII в.)»** рассматривается предыстория появления проблемы. Особое внимание обращено на то, вследствие каких обстоятельств, у кого и как формировалось представление об «иноверцах» в России и, в частности, в Тамбовской губернии. Показывается два

направления политики по отношению к нехристианам: политика «просвещения» мусульман и миссионерская политика по отношению к другим конфессиональным течениям.

В первом параграфе **«История распространения ислама в Русском государстве»** анализируется проблема распространения ислама на территории Российского государства и в Тамбовском крае. Ислам в России играл гораздо более значительную роль, чем это признавалось. Политика Московского государства по отношению к мусульманской конфессии тесным образом была связана с его отношением к татарской аристократии. Здесь освещена предыстория отношений великих князей с татарскими князьями и мурзами.

В русских источниках первые упоминания о татарских и мордовских князьях появляются в XIV в. Совершенно очевидно, что это знатные выходцы из Золотой Орды, которые оставили её из-за неурядиц, писал С.М. Соловьёв.¹⁴ Само московское правительство настойчиво приглашало на поселение ногайских мурз в Мордовию и Мещёру, обещая им землю и денежное жалование. Политика Василия Темного, Ивана III, Василия III, Ивана IV, Федора Ивановича и Бориса Годунова по отношению к высшей татарской титулованной знати, лояльно относящейся к новой власти, была в высшей степени покровительственной.

Следует учитывать, что Москва и с юга и с востока была окружена населенными пунктами, в которых татары составляли большинство. В Тамбовском крае такими районами были: Шацк, Кадом, Темников, Елатьма. В походе Ивана Грозного против Казани участвовал темниковский князь Еникей с подвластной ему мордвой. Вскоре, однако, мещерские служилые люди (мурзы и татары) стали главным объектом внимания правительства и патриархии в их планах по христианизации мусульман. Поскольку увещания в пользу перемены веры, обращенные к ним, давали столь же скромный результат, как увещания казанских татар -мусульман, акцент был сделан на применение репрессивно-побудительных мер: создание худших, сравнительно с крещеными, условий службы, предоставление малопригодных земель, ограничение отпусков и пр.

Второй параграф **«Заселение Тамбовского края (XIV –XVII вв.)»** посвящен рассмотрению истории заселения Тамбовского края в начале XVII в., прослеживается ход освоения бассейна Цны. Он относится к числу староосвоенных территорий, который, возможно, начал заселяться еще в эпоху позднего палеолита. В «Повести временных лет» в

¹⁴ Соловьёв С.М. История России. СПб., 1897. Кн. 1. Изд. 3. С. 5.

числе обитателей ниже-окского бассейна называются финские племена: мурома, мешера и мордва. Местные названия указывают, что первые два племени занимали северные части Рязанской и Тамбовской губерний, в то время как мордовское население жило в основном на юге Тамбовщины.

В XIV –XV вв. во время объединения русских земель вокруг Москвы и образования единого Российского государства усилилось русское влияние на мордву. К этому же периоду относится усиление процесса проникновения русского населения в мордовскую среду. Включение части мордовских земель в состав русских княжеств не всегда проходило мирно, имели место отдельные столкновения. Летописи упоминают о походах русских князей на мордву и, наоборот, о походах мордвы на русские княжества.

Освоение Тамбовского края было затруднено набегами татар. В первой половине XVII в. русское правительство для укрепления и защиты восточных границ государства построило ряд городов-крепостей в районе Тамбовского края (г. Наровчат, г. Мокшанск, г. Темников, г. Тамбов). Последний был заложен в 1636 г.¹⁵.

Недостаточная информативность источников не позволяет дать точную цифру населения сел и деревень Верхоценской волости того времени. Писцов интересовали только владельцы бортных ухожей и размеры налога. Учитывая, что большинство мужского населения верхних деревень занималось бортничеством, можно произвести только приблизительные подсчеты числа их жителей. К середине XVIII в. ситуация начинает меняться. Тамбов теряет значение военной крепости, построенной с целью защиты южных границ государства от набегов татар. Вместе с потерей военного значения города, изменяется и соотношение групп населения. Основная роль в жизни Тамбовщины переходит от служилых людей к крестьянскому и торговому сословию.

В третьем параграфе **«Политика Российского государства по отношению к «иноверцам» (XVI- конец XVIII вв.)»** дается характеристика политики Российского государства по отношению к мусульманам и язычникам.

Во времена Ивана Васильевича Грозного мордва с целью обращения в христианскую веру была роздана разным частным владельцам и монастырям. Активную роль в распространении христианства играли монастыри: Троицко-Сергиевский монастырь (Пензенская область); Николаевско-Чернеев монастырь (Тамбовская область). Имеются известия о миссионерской деятельности основанного в 1629 г. Николаевско-Мамонтова

¹⁵ Тамбовский летописец //ИТУАК. Тамбов, 1918. Вып. 58. С. 149.

монастыря Моршанского уезда Тамбовской губернии, в числе жертвователей на монастырь упоминаются новокрещены деревень Черкиной, Керши, Серкиной, Устья, Прокиной.

Активизация христианизации нерусских народов Поволжья находилась в прямой связи с церковной реформой царя Алексея Михайловича конца 40-х – начала 50-х гг. XVII в., направленной на централизацию всего внутреннего строя Русского государства. Указанный период изобилует законодательными актами, напрямую ущемляющими права мусульманской конфессии. Впервые указ, запрещающий татарским феодалам владеть крепостными крестьянами православного вероисповедания, вышел в 1628 г. В течение XVII-XVIII вв. он был многократно повторен, но с известными добавлениями. Примером подобной законодательной политики является Соборное Уложение 1649 г.¹⁶ Линия поведения правительства в отношении служилых татар и мордвы, основанная на учете их военно-служебного значения в стране, сохраняется и в 30-е гг. XVII в. Мысль о крещении «иноверцев» в Тамбовском крае долгое время оставалась лишь теоретическим пожеланием. Лишь в первые годы второй половины XVII в. Рязанским архиепископом Мисаилом было положено начало массовому обращению мордовского и татарского населения в христианство. Сознавая всю государственную важность этого процесса, архиепископ Мисаил привлёк к участию в нём высшую церковную и гражданскую власти. Массовое обращение «иноверцев» в христианскую веру сопровождалось принудительными мерами со стороны как светской, так и духовной властей. Только к концу XVIII в. появился ряд документов, в которых указывалось, что миссионеры не должны прибегать к насильственному обращению «иноверных» в православие.

В царствование Петра I и его преемников положение мусульман резко ухудшилось. Создание регулярной армии снизило значение формирований служилых татар в составе вооруженных сил России. Петровские указы практически поставили татар в очень суровые условия. В армии была ликвидирована татарская конница. А представители служилого сословия, которые не пожелали креститься, либо стали беднеть, либо пополнять ряды торговцев, духовенства и крестьянства. Конечно же, были исключения, например крупные помещики из рода Тевкелевых.

Царствование Анны Иоанновны обозначено как один из самых тяжелых для мусульман периодов за всю их историю, начиная с 1552 г. Нехристиане в правление Анны Иоанновны испытывали самое мощное давление со стороны российского правительства. Этот период начался с открытия так называемой Новокрещенской конторы в 1731 г. С ее

¹⁶ ПСЗРИ. Собрание первое, 1649-1675 гг. СПб., 1830. Т. I. № 42. С. 80.

учреждением возобновляется политика наступательной христианизации на неправославное население страны. Была усилена христианизация в «инородческих» регионах.

Начало царствования Елизаветы Петровны отмечено проявлением неоднозначных тенденций. С одной стороны, административный нажим на мусульман еще более усилился. При поддержке Синода Елизавета Петровна 19 ноября 1742 г. подписала доклад Сената о сносе всех построенных после 1552 г. мечетей, а в указе Синода от 24 декабря 1750 г. Мухаммед был назван «лжепророком»¹⁷. Вместе с тем, с целью организации исламской присяги царскому дому Романовых, Елизавета разрешила мусульманам Казанской, Свияжской и Симбирской губерний строить мечети в селах с населением не менее 300 человек мужского пола и в которых не проживали христиане.

Важный поворот в государственно-религиозной политике монархии произошел в царствование Екатерины Великой, которая осознала необходимость более гибких подходов в религиозной политике империи. В 1773 г. был издан закон о «терпимости всех вероисповеданий». В 1774 г. по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору русское правительство гарантировало неприкосновенность всех религиозных свобод для российских мусульман. В 1784 г. специальным правительственным указом политический статус служилых мурз был окончательно определен: они исключались из податного сословия, их стали принимать на военную службу так же, как представителей русского дворянства.

Таким образом, российские власти во второй половине XVIII в. нашли определенный компромисс в решении вопроса о взаимодействии с подданными различных вероисповеданий. По непосредственному указанию Екатерины II впервые в типографии Академии Наук был напечатан полный арабский текст Корана. Российские власти учли неприятные события, связанные с восстанием мусульманского населения Приуралья во главе с Батыршой в 1755 г., после которых необходимо было задуматься о последствиях резкого вмешательства в исламские дела.

Вторая глава **«Устройство духовной жизни мусульман Российской империи и Тамбовского края XVIII – начала XX вв.»** посвящена духовному быту мусульман Тамбовского края и охватывает период XVIII – начала XX вв.

В первом параграфе главы **«Хаджж и миграционные процессы в Российском государстве»** рассматриваются вопросы, связанные с паломничеством и миграцией населения в царской России.

¹⁷ ПСЗРИ. Собрание первое, 1749-1753 гг. СПб., 1830. Т. XIII. № 9825. С. 392.

С установлением к концу XVIII в. русского контроля над Северным Причерноморьем властям Юга России пришлось столкнуться с целым рядом проблем по решению весьма непростой задачи обеспечения христианско-мусульманского паломничества. Это потребовало, в частности, принятия на протяжении XIX-XX вв. ряда законодательных документов полицейско-административного и медико-санитарного характера.

К началу XIX в. паломничество превратилось в предмет пристального внимания правительства. В 1843 г. был определен порядок совершения хаджжа мусульманами Оренбургской губернии. В начале 1891 г. было учреждено Российское консульство в Аравии, первым российским консулом стал статский советник И. Ибрагимов. 8 июня 1903 г. Николай II утвердил «Временные правила» для паломников-мусульман. По временным правилам мусульмане-паломники обязаны были возвращаться из паломничества только через обозначенные министром внутренних дел порты Черноморского и Каспийского морей и врачебно-наблюдательные пункты по сухопутной границе.

Во втором параграфе главы **«Роль «иноверцев» в военной истории Российского государства»** рассматриваются вопросы, характеризующие участие «иноверцев» в военной истории России. Армия, как неотъемлемая часть общества, являлась достаточно точным индикатором процессов, происходивших в России в различные исторические периоды. Набор рекрут из татарского населения Тамбовской губернии производился еще с XVIII в., в том числе и в формирующиеся батальоны мушкетерского полка. Рекруты, выставленные на службу из Тамбовского края, служили под началом генерал-фельдмаршала и кавалера Григория Александровича Потемкина¹⁸.

Военная роль мусульман в самые сложные моменты истории Российского государства, в периоды войн была существенна. Участие воинских формирований, состоящих из представителей мусульманских народов, зафиксировано почти во всех кампаниях, которым суждено было стать важнейшими вехами в истории России. Во второй четверти XVIII в. четыре конных полка башкир в составе армии Румянцева участвовали в Семилетней войне, апофеозом которой стало вступление российской армии в Берлин. А в 1768-1772 гг. более чем три тысячи мусульман были привлечены для подавления восстания польских конфедератов. Золотой страницей истории России

¹⁸ Дело по письму князя А. А. Прозоровского о направлении в г. Москву 50-ти рекрут из татар для укомплектования батальонного мушкетерского полка (25 февраля 1791 г.) /ГАТО. Ф. 2. Оп. 13. Д. 105. Л. 2.

является участие мусульман в Отечественной войне 1812 г. И этот список далеко не полный.

В 1798–1849 гг. татары Тамбовской губернии ежегодно выставляли на Оренбургскую пограничную линию своих рекрутов. Мещерцкое войско направляло тысячную команду на Сибирскую пограничную линию сроком на один год и на этапную службу по Сибирскому тракту. Татары несли также этапную службу на Златоустовском тракте и на западной границе России. Мещерцкое войско подчинялось непосредственно генерал-губернатору Оренбургского края.

Призывая на службу мусульман в армию, Российское государство заботилось о религиозных потребностях призывников. Предусматривались вакансии священнослужителей-муэдзинов, мулл и высшего магометанского лица – «ахуна гвардии». Но на самом деле реальная обстановка складывалась часто по-иному. Так, мусульмане-солдаты в России далеко не всегда имели возможность совершать «намаз» в казармах или же ходить в молитвенные дома. Принятие православия среди военнослужащих российской армии всегда приветствовалось. Крестившихся солдат в армии переводили из частей с преобладанием мусульман в другие подразделения, в частности по указу от 26 декабря 1840 г. было приказано при крещении нижних чинов переводить их в полки гвардии регулярной кавалерии. По указу от 31 июля 1829 г. офицерам-мусульманам полагались денщики только из единоверцев¹⁹.

При Александре I была разработана определенная форма присяги на верность службы лиц, исповедовавших ислам. Эта форма присяги была переведена на персидский, арабский, турецкий языки и на джагатайско-татарское, азербайджано-тюркское наречия. Кроме того, существовала форма торжественного обета на верность службе язычников и лиц, не приемлющих присяги по их вероучению. В целом отдельные нормы законодательства об «иноверцах» не затрагивали основы основ – права свободно исповедовать свою веру и исполнять культовые обряды, но на практике соблюдение данного правила часто проходило достаточно сложно.

Третья глава **«Мусульмане империи Романовых в политической и экономической жизни Российского государства в XIX – начале XX вв.»** дает представление о политической деятельности мусульман в Российской империи в XIX – начале XX вв. В ней и рассмотрены вопросы, связанные со взглядами правительственных и миссионерских кругов по отношению «иноверным» в государстве; проанализированы

¹⁹ ПСЗРИ. Собрание второе, отделение 1-е, 1829 г. СПб., 1830. Т. 4. № 3054. С. 566.

правительственные мероприятия этого времени связанные с «иноверческими» вопросами, в связи с изменением условий общественной жизни в стране.

В первом параграфе **«Особенности политики Российского государства по отношению к исламской конфессии в XIX в.»** показана переходная роль этого периода в развитии подходов к мусульманскому вопросу. Именно в это столетие новые представления об «иноверцах» в Российском государстве стали достоянием правящих кругов, что стало затем причиной изменения видения и мусульманского вопроса в Тамбовской губернии. В этот период правительство все чаще сталкивалось с неповиновением со стороны «иноверных» граждан государства. По всей стране прокатилась волна отпадений от православия. Причину отпадений духовные власти усматривали в незнании новокрещёными православной веры и в совместном их проживании с мусульманами, поэтому Синод призывал к развитию миссионерской деятельности. Среди мордовского населения Тамбовщины в начале XIX в. были попытки воскресить «старую веру» хотя и в иной, проникнутой уже христианскими понятиями форме. Это проявилось в истории «Кузьки-мордовского бога», крестьянина Кузьмы Алексеева, ходившего с проповедью о новой вере и привлекавшего к себе тысячи человек. Шел процесс обрусения мордвы. Русские крестьяне, в отличие от мусульман, не являлись в глазах крещёных татар примером религиозного усердия, достойного подражанию. Подобные явления можно было наблюдать и в других губерниях Российского государства. Во многих случаях вслед за актом присоединения к официальной церкви следовала этническая ассимиляция крестившихся, что хорошо видно на примере татарской феодальной аристократии, подвергшейся насильственному крещению на рубеже XVII-XVIII вв. и в течение одного-двух поколений практически полностью обрусевшей.

Во втором параграфе **«Представления миссионеров об исламской культуре»** рассматривается вопрос о представлениях православных миссионеров об исламе. Знакомство российских правительственных и общественных кругов с мусульманами осуществлялось через миссионеров, востоковедов и представителей местной администрации, которые имели либо непосредственные контакты с мусульманским миром, либо изучали ислам по источникам или работам западных ориенталистов. В результате ими был выработан весьма субъективный собирательный образ мусульманского мира, которому приписывали следующие характеристики: фанатичность, религиозная нетерпимость к другим вероисповеданиям, способность быстро распространяться, религиозная замкнутость, невежество и косность. В данном параграфе рассмотрены

различные точки зрения на мусульманство, а также способы воздействия на религиозные убеждения мусульман с целью их крещения в православие.

Однако, в Тамбовской епархии миссионерская деятельность в отношении обращения мусульман в православие практически не проводилась. Богородично-Казанское братство (в 1906 г. было переименовано в Тамбовское Богородично-Серафимское миссионерско-просветительское братство) в отношении мусульман не вело никакой статистики. С 1891 г. были открыты две должности епархиальных миссионеров на средства епархии, которые Братство получало еще с 1887 г. согласно постановлению общепархиального съезда Тамбовского духовенства. Но эти две должности имели своим предметом только миссию среди старообрядцев и сектантов, а миссия среди мусульман-татар была оставлена без внимания. Тенденция к либерализации религиозной политики особенно усилилась на рубеже XIX-XX вв., когда было принято Положение Комитета министров «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., расширявшее сферу применения принципа веротерпимости.

Как признавали сами миссионеры, их деятельность в начале XX в. приобрела характер «оборонительный, а не наступательный». С 1887 г. стали проводиться миссионерские съезды. В Тамбовской губернии проводились годовые собрания миссионеров православной церкви. Продолжало действовать Казанско-Богородичное миссионерское братство, в деятельности которого религиозное просвещение занимало важное место. Проводимая работа давала определенные результаты: Тамбовское епархиальное Богородично-Серафимовское миссионерско-просветительское братство в 1913 г. обратило в православие 90 раскольников, сектантов, «иноверцев», в 1914 г. – 62. Но это практически не меняло ситуацию в губернии относительно численности «иноверцев» и сектантов. Их количество с 1901 по 1914 гг. практически не изменилось.

В третьем параграфе **«Численность и хозяйственное положение тамбовских мусульман в XIX-XX вв.»** анализируется хозяйственное положение мусульман на Тамбовщине.

Национально-религиозный состав Тамбовской губернии на рубеже XIX-XX вв. характеризовался единообразием. Происходившие с течением времени определенные изменения в количественном составе представителей тех или иных этнических групп и религиозных конфессий не носили принципиального характера. Интересы этих групп не пересекались, за исключением некоторых разногласий. Это объективно вело к тому, что на Тамбовщине не было почвы для заметных национальных и религиозных конфликтов. К 1-

му января 1903 г. у тамбовских мусульман числилось 29 мечетей и 31 мектебе, где обучалось 2084 человека. Мусульмане по данным «Сборника-календаря Тамбовской губернии», изданного в 1903 г. числились в уездах: Тамбовском, Борисоглебском, Елатомском, Спасском, Темниковском, Шацком. Всего их насчитывалось 25 875 человек. В данном параграфе дается подробная характеристика «четвертного» землевладения в Темниковском, Елатомском, Усманском, Кирсановском, Тамбовском уездах. Все татары платили подушную подать, и, таким образом, по всем своим гражданским правам принадлежали к податному крестьянскому сословию. В разделе характеризуются различные промысловые занятия, которые были распространены среди татарского населения Тамбовщины.

Последний параграф третьей главы **«Деятельность мусульман-«прогрессистов» и мусульманских съездов в условиях предреволюционной ситуации в России»** охватывает новый политический период, установившийся в конце XIX - начале XX вв. Нельзя не отметить важность деятельности российских мусульман в политической жизни этого периода. Ее проявлениями стали мусульманские съезды, проходившие в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, а также движение панисламистов.

Революционные события повлекли за собой изменение политического курса, в том числе и религиозной политики. Закон 17 апреля 1905 г. о веротерпимости определил новое отношение государства к неправославным конфессиям. По отношению к мусульманам закон разрешал давно наболевшую проблему «отпадений». Фактически крещеным мусульманам было позволено вернуться в прежнюю веру, хотя на практике подобное осуществить было весьма трудно. В параграфе рассмотрены основы конфликта между джадидами и кадимистами, выявлено, что зачатки конфликта лежали в расхождении в определении функций и целей культурных и социальных учреждений мусульманской общины. Неизбежным следствием этого конфликта стала непрерывная полемика между реформаторами и традиционалистами. Рассмотрены вопросы, связанные с деятельностью крупнейшей политической организацией мусульман партии «Иттифак» («Всероссийский мусульманский союз»), возникшей в 1905 г. на основе либерального крыла джадидизма. В данном параграфе проанализированы основные этапы выборов в Государственные Думы в Тамбовской губернии. Так, например, отмечено, что православное духовенство Тамбовской епархии, не имея политического опыта, проявило некоторую растерянность. В целом, в Тамбовской губернии во всех четырех Государственных думах активную борьбу в выборах принимало православное духовенство и крупные землевладельцы. В разделе

рассмотрены вопросы, связанные с деятельностью мусульманских фракций в Государственных Думах 1-го созыва (21.06.1906 г.), 2-го созыва (20.02 - 03.06. 1907 г.), 3-го созыва (01.11. 1907 - 09.06. 1912 гг.), 4-го созыва (15.11. 1912 - 25.02. 1917 гг.). С началом Первой мировой войны мусульманская фракция, не ограничиваясь политическими декларациями, приступила к практическим действиям по оказанию реальной помощи правительству в ведении войны.

В начале XX в. на общественную арену вышли новые силы, произошли качественные изменения в общественном сознании. На базе просветительства, религиозного реформаторства, джадидизма и других либеральных течений формировались основные направления общественной мысли. Это был период осознания новыми социальными силами национальных идей, политизации религиозной и радикализации политической мысли.

В **Заключении** обобщены результаты диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения рассмотренных в работе проблем.

Проникновение мусульманского мира в Российское государство продолжалось со второй половины XVI в. до конца XIX столетия, в результате чего в составе империи оказалось около 18 миллионов мусульман, проживавших в основном в Поволжье, Приуралье, Крыму, Средней Азии и на Кавказе. На протяжении всего этого времени российские власти взаимодействовали с мусульманами, устанавливая отношения с новыми подданными. При анализе особенностей этнического и конфессионального состава населения на Тамбовщине, как типичном регионе Черноземного Центра Европейской России, было выявлено, что мордовское население являлось основным этническим элементом и изначально занимало берега реки Оки, у самого впадения её в Волгу. Впоследствии на мордовской земле возникли особые небольшие татарские владения типа мелких уделов. Проникновение татарского населения на территорию Тамбовского края началось в XV-XVI вв., когда политика московской власти по отношению к высшей татарской титулованной знати была в высшей степени покровительственной.

Взаимоотношения между христианством и исламом и другими конфессиями в России были всегда сложными. Тем более, что к концу XIX в. «иноверцы» наравне с православным населением страны служили в армии, платили налоги, получали правительственные награды, государственные пенсии.

В эволюции российского законодательства по отношению к нехристианским конфессиям прослеживается линия от целенаправленного, а порой и насильственного обращения «иноверцев» в христианство к политике веротерпимости, которая была провозглашена в царствование Екатерины Великой.

К концу XIX в. положение этносов Тамбовской губернии существенно изменилось по сравнению с предшествующим временем. Теперь татарское и мордовское население Тамбовской губернии было достаточно глубоко интегрировано в социальном плане в сословную систему Российского государства. В целом, до последних десятилетий XIX в. национальные отношения как в России, так и в Тамбовской губернии характеризовались относительным спокойствием, отсутствием серьезных конфликтов.

Говоря о взаимодействии этнических и цивилизационных факторов, важно подчеркнуть, что долгое совместное проживание в рамках Российского государства, вековые духовные, социальные связи, совместное создание культурных ценностей и государственных структур, их общая защита все это сформировало у полиэтнического и многоконфессионального населения России ряд общих, ставших глубинными для психологии российских этноконфессиональных общностей, представлений, предпочтений, ориентаций. В настоящее время многолетние поиски «национальной идеи» показали, что основой взаимоотношений россиян должна стать этническая и конфессиональная толерантность.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Байдакова Н. Н. Некоторые особенности развития мусульманства в Тамбовской губернии //Образование в регионе. Научно-методический журнал Тамбовского областного института повышения квалификации работников образования. Тамбов, 2003. Вып. 12. С. 135-140. – 0,3 п. л.

2. Байдакова Н. Н. Законодательный аспект в принятии христианства «иноверцами» в Тамбовской губернии XVII-XIX вв. //Религии мира: История и современность. М.: Наука, 2004. С. 138-148. – 0,6 п. л.

3. Байдакова Н. Н. Мусульманство и российский политический процесс (начало XX в.) //Проблемы моделирования в развивающихся образовательных системах. Материалы IV международной научно-практической конференции 20-21 октября 2004 г. Мичуринск, 2004. С. 413-416. – 0,2 п. л.

4. Байдакова Н. Н. Особенности четвертного землевладения у татар Тамбовской губернии в XIX в. //Развитие дополнительного образования детей в условиях модернизации российского образования: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической Internet-конференции 19-25 мая 2005 г. /Отв. ред. Л.Н. Макарова, М.Б. Кравченко. –Тамбов: Изд. ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 9-13. – 0,3 п.л.

5. Байдакова Н.Н. Хаджж и миграционные процессы среди мусульман России в XIX в. //Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2006. Вып. 3 (43). С. 261-265. –0,3 п.л.